

Особенно показательны приводимые автором главы данные социологического опроса «Крымские мусульмане: кто мы, какие мы?», проведенного в ноябре–декабре 2008 г. Согласно этому опросу, подавляющее большинство (97,5 %) крымских татар считает себя мусульманами, при этом доминирует отношение к исламу как к историко-культурной традиции своего народа (подробнее см. с. 378–392).

Несмотря на отмеченные недостатки, книга, безусловно, заслуживает прочтения и будет очень полезна всем, кто интересуется историей ислама в России.

Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. начало XVIII в.). Ростов-н/Д., Изд-во Южного федерального университета, 2009. Книга разделена автором на три главы: «Донское казачество в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья во второй половине XVII в.: тенденции и практики», «Донское казачество в последней четверти XVII в.: жизненные стратегии в условиях “религиозной войны” и начального этапа освоения Кавказа» и «Казачество Северо-Западного Кавказа (Крымского ханства) в конце XVII в. — начале XVIII в.: становление и развитие, новые социальные практики».

На мой взгляд, главный и чрезвычайно ценный вывод книги, который автор весьма аргументированно доказывает, — единой негативной позиции казаков в отношении Крымского ханства и Османской империи никогда не существовало. Это противоречит расхожему и тем не менее мнимому представлению о казачестве как оплоте православия. «Казаки, представлявшие собой пограничные сообщества, видели в Крыме и турках-османах не онтологических и абстрактных “врагов христианства”, а разных людей и сообщества людей этих государств, соседей по границе и ее нарушению по обе стороны, соседей опасных и настроенных дружески, коварных и предлагавших им длительные неконфронтационные отношения» (с. 13). Еще цитата: «“монолитность” противостояния “казачьего мира” мусульманскому присутствию в регионе — исторический и историографический миф» (с. 44). Именно в этой перспективе становится понятным, почему еще в XVII в. османы готовятся реализовывать проект по привлечению донских казаков на османскую службу, почему Петр Дорошенко примет османский протекторат, а в середине XIX в. Абдул-Меджид попытается создать османское казачье войско. Именно в этой перспективе становятся понятны набеги кубанских казаков в союзе с ногайцами, калмыками и азовскими татарами на русские украинные города и даже «внутренние» земли (см., например, с. 180–184).

Как тут не вспомнить классика: «Казак, по влечению, менее ненавидит джигита-горца, который убил его брата, чем солдата, который стоит у него, чтобы защищать его станицу, но который закурил таба-

ком его хату. Он уважает врага-горца, но презирает чужого для него и угнетателя солдата. Собственно, русский мужик для казака есть какое-то чуждое, дикое и презренное существо, которого образчик он видал в заходящих торгашах и переселенцах-малороссиянах, которых казаки презрительно называют шаповалами. Щегольство в одежде состоит в подражании черкесу. Лучшее оружие добывается от горца, лучшие лошади покупаются и крадутся у них же. Молодец казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже с своим братом говорит по-татарски. Несмотря на то, этот христианский народец, закинутый в уголок земли, окруженный полудикими магометанскими племенами и солдатами, считает себя на высокой степени развития и признает человеком только одного казака; на все же остальное смотрит с презрением» (Толстой Л.Н. Казаки. Кавказская повесть 1852 года).

Интересна мысль Д.В. Сеня о том, что отношение Крымского ханства к донским и запорожским казакам было разным. «Ни Гирей, ни элиты Крыма ...не испытывали по отношению к запорожцам такого ожесточения, которое было характерно во взглядах Крымского ханства на Войско Донское» (с. 26). Очень любопытны приводимые автором случаи перехода казаков в ислам (с. 171–172)

Автор показывает, что в результате борьбы внутри донского казачества, вызванной церковным расколом, в 1680-х гг. возникают новые казачьи общины на Куме и Аграхани, а в конце этого десятилетия часть донских казаков уходит с Дона на Кубань во владение крымского хана Селим-Гирея, причем отдельные казаки бегут в османский Азов (с. 138). По мысли автора, эти действия были подготовлены предшествующей традицией неконфронтационных отношений донских казаков с крымскими татарами и турками. Причем адаптация казаков на новом месте прошла в целом довольно успешно: автор приводит несколько примеров того, как крымские ханы вставали на сторону своих вновь обретенных христианских подданных в их спорах с местными ногайцами (с. 177–178). Д.В. Сень считает, что уход крупного отряда донских казаков на Кубань в ногайские владения Гиреев под предводительством И.Некрасова в 1708 г. (который положил начало истории турецких казаков-некрасовцев) был частью заранее подготовленного плана, который разрабатывал сам К. Булавин (с. 232–233).

Автор обоснованно уклоняется от морально-этических оценок антироссийских действий некрасовцев, считая, что рассматривать их можно, лишь исходя из категории подданства. Некрасовцы добровольно и сознательно избрали для себя путь «верноподданнического отношения к правящим ханам, что в числе прочих оснований и определило их массовое участие в военных кампаниях Крымского ханства» (с. 254).

Пограничные («фронтирные», по терминологии Д.В. Сеня) сообщества, вроде казаков, как справедливо пишет автор, «противодействовали установлению исторически принципиально новых линейных границ» (с. 73) между Москвой и Стамбулом. В такой перспективе и ка-

закам и Крымскому ханству была уготована одна судьба. Причем крымская элита и казаки прекрасно понимали зависимость друг от друга. Любопытно, что отношение части донских казаков к Крымскому ханству как гаранту собственной независимости и покоя (донские раскольники «все молили Бога, чтоб над Крымом победы не было, а говорили: естли де Крым разорят, то де и досталь житья им не будет», с. 91)⁶ очень близка взглядам некоторых современных историков, которые видят в Крымском ханстве залог политического равновесия в Восточной Европе.

Не лишена книга Д.В. Сеня и недостатков. Во-первых, это многочисленные дословные повторы целых абзацев текста (ср. с. 28 и 57; с. 91–92 и 114–115; 47 и 215–216; 175, 199; 166–167 и 226–227 и др.). Неприятное впечатление производит стилистическая и терминологическая претенциозность автора. На мой взгляд, сильно затрудняет чтение (и самое главное — его понимание) употребление автором без всякой нужды большого количества иностранных слов, без которых можно было бы вполне обойтись без ущерба содержанию. Автор пишет о довольно простых вещах, а текст при этом перегружен словами вроде «дискурс», «концепт», «актор», «практики», «фронт» и проч. Некоторые слова весьма курьезно употреблены автором не в их исконном значении (например, слово *репрессалии* (с. 217), или слово *логистика*, которое повсеместно используется почему-то в значении логика).

Д.В. Сень вслед за французскими историками ошибается в интерпретации письма Мухаммед-Гирея Сулейману Великолепному (1521 г.), отождествляя упомянутых там врагов Крыма с казаками (с. 16, 28–29). В действительности, как показал еще А. Исин, в тексте, безусловно, имеются в виду *казахи*⁷ (кстати, именно поэтому их предводителем назван хан; применительно к *казакам* это словоупотребление выглядело бы абсурдным). Совершенно неизвестны ему великолепные работы В. Остапчука, в том числе написанные в соавторстве с А. Галенко, о казацких набегах на османские земли и османских источниках на эту тему⁸. Эти статьи могли бы значительно обогатить книгу. Написанная с учетом только русских источников, она сильно проигрывает. Будем надеяться, что их использование — будущая цель автора.

6 | Особенно эта мысль, по верному замечанию автора, была актуализована в ходе Крымских походов 1687 и 1689 гг. (с. 98).

7 | Перевод этого письма на русский язык с комментариями см.: *Лемерсье-Кельеже Ш.* Казанское и Крымское ханства и Московия в 1521 г. по неопубликованному источнику из архива Музея дворца «Топкапы» // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 52, 387 (факсимиле).

8 | См., например: *Ostapchuk V.* Five Documents from the Topkapı Palace Archive on the Ottoman Defense of the Black Sea against the Cossacks (1639) // *Raiyyet Rüşümü. Essays presented to Halil İnalcık on his Seventieth Birthday by his Colleagues and Students.* Harvard, 1987 (Journal of Turkish Studies/ Türkülk Bilgisi Araştırmaları. Vol. 11, 1987). P. 49–104; *Ostapchuk V.* An Ottoman *Gazânâme* on Halil Paşa's Naval Campaign against the Cossacks (1621) // Harvard Ukrainian Studies. Adelphotos: A Tribute to Omeļjan Pritsak by his Students. Vol. XIV, number ¾. December 1990; p. 482–521; *Ostapchuk V. Галенко О.* Козацькі чорноморські походи у морській історії Кятіба Челебі «Дар великих мужів у воюванні морів» // *Mapra Mundi. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя.* Львів–Київ–Нью-Йорк, 1996. С. 341–426; *Ostapchuk V.* The Human Landscape of the Ottoman Black Sea in the Face of the Cossack Naval Raids // *Oriente Moderno. Revista d'Informazione e di Studi per la Diffusione della Conoscenza della Cultura dell'Oriente Soprattutto Musulmano. The Ottomans and the Sea.* Ed. by Kate Fleet. # XX (LXXXI). 1–2001. P. 23–95.